

Я думаю, что многие люди, как и я, любят путешествовать. Едешь себе в поезде под мирный стук колес, за окном мелькают деревни, села, города... и снова деревни, села... Мне всего 11 лет, но на мою долю уже выпало несколько поездок. В мае 2012 года я побывала в городе-герое Волгограде. Экскурсия по улицам города оставила в моей памяти массу впечатлений. И, возвращаясь домой, я вспоминала все увиденное и услышанное. А стук колес помогал предаваться воспоминаниям.

Дома мне хотелось рассказать всем своим друзьям, что я видела, хотелось поделиться интересным, показать фотографии. А одна девочка, которая была с нами, спросила меня:

- А на чем ты ездила?
- На поезде.
- А ты знаешь, как называли санитарные поезда в годы Великой Отечественной войны?
- Нет, не знаю.

- «Поезда, спасающие жизнь». Они перевезли миллионы раненых и больных. Мне бабушка рассказывала, что ее дед ездил на таком поезде.

Потом Надя, так зовут эту девочку, рассказала мне все, что она знала о своем родственнике. Его звали Зелепукин Петр Семенович. Родился он 12 июля 1899 года в нашем городе Аткарске. В 1941 году, в возрасте 42 лет, Петр Семенович пошел на войну. И определили его на один из таких поездов. Петр Семенович был очень умным и грамотным человеком. В мирное время он работал в сельском совете села Елизаветино, вел важную документацию и был ответственным лицом. Вот и в военном поезде у него была важная работа – вести строгий учет раненых солдат. А солдат много было: в каждом вагоне 50, а то и 60 человек раненых и всего одна медицинская сестра. Целыми сутками врачи и медсестры оказывали

помощь нашим солдатам. Хорошим лекарством для многих было доброе слово.

«...Один солдат был тяжело ранен – рваная рана живота. Кровь постоянно сочилась, все бинты были ею пропитаны. Слабым, чуть слышным голосом он позвал меня к себе.

- Друг, друг, помоги мне! Я умираю. А у меня ведь сынишка маленький растет, 3 годика всего. Да и жена молодая и красивая, Любушка. Вот, боюсь, до госпиталя уже не дотяну, а так хочется увидеть их хоть разочек, напоследок хоть бы весточку какую им послать. Напиши пару строчек, что, мол, люблю их, помню. Сам бы написал, да руки....

У солдата все руки были в бинтах – обморожение пальцев. Времени нет, еще столько работы, но как тут не помочь?! Беру бумагу, карандаш, пишу. У самого руки дрожат, а в душе такая боль... Память моя сохранила многих

людей, которые не погибли, но очень страдали....»

(из воспоминаний Петра Семеновича)

Кровь, смерть... Война сближает людей, помогает им стать одной большой семьей.

«...Василий был хорошим парнем: веселым и любопытным. Много расспрашивал обо мне, о моей семье. Про себя почти не рассказывал. Доктор из-за ранения отнял у

него правую руку. А ведь Вася такой бравый гармонист! Как же он теперь без руки, да без гармошки?

И вот однажды где-то в поезде раздалась мелодия. Это наш гармонист Тимошка заиграл. Приподнялся Василий, хотел было к нему, да руку свою увидел. Отвернулся к стене и затих...» (из воспоминаний Петра Семеновича)

Надя неожиданно замолчала, было видно, что ей трудно говорить. Я не стала просить продолжать рассказ. Мне и самой нужно было все услышанное обдумать.

Мы встретились снова через несколько дней. У меня не получалась задачка по математике, я стала жаловаться Наде. А она

вдруг остановила меня и продолжила свой рассказ, оборвавшийся так внезапно.

«...Захожу в последний вагон, там везли тяжело раненных, почти без надежды на выживание, а там наша медсестричка, Тамара. Стоит, рыдает. Тамара совсем молоденькая была, 19 годков. Спрашиваю ее – мол чего ревешь-то? А она отвечает:

- Там...там солдат один. Поет он, так жалостливо, так тоскливо...

Прошел я вглубь вагона, прислушался. И правда поет. Тихо-тихо, еле слышно. Про дом родной поет. Про друзей, про любимую свою. У меня, аж, дух захватило. Так меня его голос пробрал. Невольно слеза накатила.

- Сестричка, нельзя нам рыдать. Солдаты все видят. Мы им помогать должны, а не слезы тут лить!

Разве мог я тогда ей рассказать, что мой сын, которого призвали на военную службу, сейчас тоже где-то на войне.

И я не знаю, увидимся ли мы когда-нибудь снова...» (из воспоминаний Петра Семеновича)

После этих слов я поняла, что нерешенная задачка, невыученное стихотворение - все это сущий пустяк, по сравнению с тем, что было тогда, в далеких 41-45 годах. Но люди находили в себе силы и мужество справляться со всем, что их ждало в жизни.

«...Наш поезд возил раненых с территории действующей армии в глубокий тыл страны. Какие только маршруты нам не выдавали: и к Москве ездили, и к Сталинграду. Поезд то наш приметный был, с большими красными крестами...» (из воспоминаний Петра Семеновича)

Но, несмотря на отличительные знаки на крышах вагонов, немецкие самолёты бомбили составы с ранеными.

«...Вдруг гул моторов послышался. Его мы различили даже сквозь стук колес поезда.

- Немцы, немцы! – стали все кричать.

Те, кто ходить могли, со своих мест вскочили, к окнам прижались. И тут началось... Снаряд за снарядом сбрасывали немцы со своих самолетов на наш поезд. Один за другим вспыхивали вагоны с ранеными бойцами. Меня контузило. Перестал слышать все происходящее вокруг. Упал, потерял сознание. Потом ничего не помню...» (из воспоминаний Петра Семеновича)

Петр Семенович был сильно контужен во время нападения немцев на поезд, но он выжил. Выжил для того, чтобы рассказать своим потомкам обо всем, что пришлось ему

испытать и пережить. И задача нашего поколения сохранить память о тех далеких событиях. Прав поэт А. Абрамов, когда написал:

Я должен всё переупрямить,
Всё вспомнить, бывшее окрест.
Тот, кто зачёркивает память,
На будущее ставит крест.